

© 2012 г. *Е.В. Свистунова, И.С. Кабанов*
УДК 159

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ В РАННЕМ И ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Существуют объективные причины того что проблема изучения защитных механизмов личности стала ведущим вопросом во многих современных работах по психологии и психотерапии. Прямые и косвенные данные, полученные в контексте работы с детьми школьного возраста, формируют базисную гипотезу относительно влияния различных типов защитной организации на адаптацию, идентификацию, паттерны объектных отношений, самовосприятие.

В настоящее время становится очевидным, что призма взглядов относительно проблематики изучения онтогенеза защитных механизмов смещается в сторону более раннего возраста, что особенно значимо, поскольку именно этот процесс во многом определяет самое начало формирования нормальной и патологической (психотической) личности. Как показывают современные научные исследования, именно становление адаптивных защит, согласно возрасту ребенка, во многом определяет дальнейшее развитие индивида, является одним из ключевых этапов на пути к достижению социальной независимости и индивидуальной сепарации.

В современной психоаналитической и клинической теории достигнуто относительное единство в вопросах хронологии и генезиса защитных механизмов личности в детском возрасте [2;5;6;13;14;19]. Психоаналитически и гуманистически ориентированные школы, придерживаются определения механизмов защиты, как бессознательных – автономных, психических процессов, которые направлены против внутреннего и внешнего давления. Данные защитные реакции выполняют работу по изменению нашего внутреннего психологического состояния, того как мы чувствуем, видим или интерпретируем сложившуюся ситуацию, однако же, они не в состоянии изменять внешнюю реальность [2;5;13]. Такое реагирование не производит как таковой адаптации, а просто проецирует энергию посредством экспансивной трансформации.

На каждом возрастном этапе развития существует большое количество ситуаций, которые способны вызвать реакции беспокойства или серьезного дискомфорта: всевозможные онтогенетические страхи, ситуации утраты, эмоциональных разрывов или долговременной госпитализации, а также перспективы, при которых ближайшее окружение или семья в силу обстоятельств не обладают достаточным уровнем эмпатии. Способы редукции таких состояний, которые несут отпечаток событий окружающей действительности и формируют типичные для организма защитные автоматизмы и получили название – механизмы защиты [4;12].

В период раннего детства ребенок начинает узнавать, что выражение определенных чувств и потребностей может вызвать негативную реакцию со стороны ближайшего окружения, в результате чего ребенок учится устранять эти импульсы, чтобы избежать различных видов тревоги, гнева, разочарования и других стрессовых эмоций [6;8]. Осознанный контроль над выражением неприятных чувств помогает ребенку не просто поддерживать бесконфликтные отношения со взрослыми, но и естественным образом познавать окружающий мир.

Период младенчества имеет особую картину психической жизни, исключая интеллектуальные и волевые проявления сознания. Отечественный психолог Л.С. Выготский писал, что нет ни прирожденных представлений, ни действительного восприятия, нет даже сознательного стремления. Единственное, что мы можем допустить с некоторым основанием, это глухое, неясное состояние сознания, в котором чувственные и эмоциональные части еще не раздельно слиты [1]. Становится очевидным, что в данный период преобладают недифференцированные переживания. Влечения, ощущения, аффекты – все слито воедино с физическим состоянием новорожденного. В связи со слабой дифференциацией психических процессов первых месяцев жизни ребенка, нам сложно говорить о закреплении тех или иных защитных механизмов личности, однако, мы можем констатировать и наблюдать некие объектные проявления, которые свидетельствуют о появлении определенных врожденных реакций.

Как известно из работ З.Фрейда, отношения матери и ребенка, в продолжение первых периодов постнатальной жизни, характеризуются отсутствием четкой границы между проявлениями сознания и тела. Младенец сигнализирует о своем состоянии посредством врожденных поведенческих реакций. Примером может служить характерный крик, сигнализирующий о неприят-

ном эмоциональном состоянии и призывающий помощь из внешнего мира. Кроме того, примером объектных проявлений врожденных рефлексов также служит его общий вид, выражение лица, температурные показатели и т.д. [3,4,8]. Приверженцы современной когнитивной теории защитного функционирования личности в основе своих исследований рассматривают вышеописанный поведенческий рисунок как непосредственное внешнерегистрируемое свидетельство функционирования конкретного защитного механизма, по принципу «стимул – соответствующий ответ».

Некоторые из этих процессов сохраняются в зрелом возрасте и закрепляются на уровне поведенческих автоматизмов, а значит бессознательно будут служить личности в неприятных или в фрустрационных ситуациях. Например, спазматическая реакция организма, которую вызывает рвотный рефлекс, предназначенный для защиты организма, появляется задолго до способности к распознаванию продуктов по съедобным или несъедобным качествам. Другими словами, данная врожденная реакция реализует раннюю потребность в безопасности и в последующем будет служить основой для формирования защитного механизма. Соответственно, употребление в пищу веществ, которые вызывали в детстве базальное недоверие или тревогу, может спонтанно спровоцировать рвоту, что будет связано с плохим оральным опытом [11]. Или какой-либо объект быстро движется в сторону лица, человек закрывает глаза, тем самым защищая их от повреждения и мысленно удаляя его из поля восприятия. Активизируется группа реакций направленная на защиту от боли, теоретически именно эти механизмы и являются прототипом наиболее онтогенетически раннего защитного механизма личности – отказа или примитивной изоляции. «Смотрю и не вижу» – именно такой автоматизм является наиболее примитивной и ранней формой защитного механизма отрицания. То чего не существует, не может травмировать – причинить боль.

Австро-американский исследователь Рене Шпиц пишет, что с самого начала ребенок рождается с тем, что называется «прототип всех защит», а именно, способность заснуть, когда организм получает чрезмерное количество стимулов [18]. В тех случаях, когда ребенок не может приспособиться к ситуации или сигналы, направленные на привлечение помощи, оказываются неэффективными, система восприятия ребенка просто отключается, это возможно посредством физиологического изменения функционального состояния организма.

Синхронное взаимодействие усложнения психической жизни и большей психической активности требует новых более эффективных приспособительных реакций, именно на этой базе и происходит онтогенетическое становление более эффективных защитных механизмов, в основе которых лежат усложненные когнитивные процессы: эмоции, память, мышление.

Младенец, постепенно усложняет потенциал эффективности собственных защитных механизмов. Одним из таких новообразований в структуре защитного механизма отрицания является возможность «вывода», «отключения» внимания непосредственно во время бодрствования. Мы видим явное онтогенетическое созревание, то что было изначально физиологической реакцией, в последующем становится психологическим механизмом. Рене Шпиц в своих наблюдениях констатировал увеличение порога чувствительности при воздействии сильных зрительных раздражителей у маленьких детей, находящихся в состоянии сильнейшей эмоциональной депривации [17]. Подобное явление было подтверждено С. Фрейберг в 1982 г. Младенцы были отделены от своих матерей, что явилось для них очень сильной эмоциональной фрустрацией, в первое время они реагировали активно – плачем, пытаясь позвать к себе мать, но потом дети просто отключались от неприятных ощущений. При появлении матери, они уже не реагировали ни на их лица, ни на их голос [15;18].

Рассмотренные данные зарубежных эмпирических исследований, свидетельствуют о необходимости раннего использования защитных механизмов личности для нормального психического развития ребенка, однако, в отличие от более взрослого возраста, данные защитные реакции характеризуются скорее как пассивные – аутичные, не направленные на какое-либо изменение вовне. После угасания простейших двигательных реакций, а также с приобретением навыков движения, ребенок способен активно избегать эмоционально неприятные ситуации. Если раньше, лежа на спине, ребенок закрывал глаза, чтобы абстрагироваться от неприятных физических стимулов, то теперь с появлением возможности осознанно поворачивать голову, он может изменить положение, так чтобы травмирующие стимулы больше не находились в поле его зрения. Такая способность активно справляться с неприятными воздействиями является важным компонентом другого защитного механизма личности – оппозиции.

Появление данного защитного механизма очень часто сопровождается реакциями со вспышкой гнева, поступками вопреки или назло взрослому, ин-

фантильными капризами [7;10]. Несмотря на то что данный механизм относится к иерархически более примитивным, впоследствии он служит базой формирования зрелых защит позитивного рода, таких как проекция и замещение, которые направлены на снятие беспокойства, разрешение конфликта путем активного изменения внешней реальности.

Еще один примитивный механизм защиты, формирующийся на базе отказа, примитивной изоляции – отрицание. Данный механизм связан с появлением наглядно-образного мышления. В случае отрицания, тревожной ситуации, мысли и чувства воспринимаются, но быстро трансформируются. Поскольку сам процесс восприятия усложняется, посредством образования новых, более сложных, нейронных связей, то и синтез явлений окружающей действительности становится куда более сложнее. Информация признается, но ее смысл отрицается.

Яркий пример использования отрицания приводит Р. Шпиц. Четырехлетний мальчик, в процессе игровой деятельности держался обособленно, долгое время не включался в групповую игру. Когда дети играли, он смотрел на них с интересом, даже с заинтересованностью, но когда дети обращали на него внимание, он старался быстро отвести от них взгляд, избегая любых контактов. Динамика такого поведения наблюдалась долгое время, пока не завершилась его спонтанным заявлением: «Мне не нужен никто, чтобы со мной играть» [17].

Выражение детьми «нет» концепции, или отрицания, важная когнитивная особенность ребенка двух – трехлетнего возраста, поскольку она позволяет опровергать существование негативной стороны реальности, благодаря формированию априорного суждения о нем.

Отрицание очень часто работает совместно с другим защитным механизмом, имитацией, незрелой формой идентификации. С момента рождения биологические и социальные организмы систематизируются в группы, за счет чего разрешают один из важнейших вопросов личностного становления: «Кто Я?». В детстве у человека формируется самосознание, усваиваются моральные и социальные нормы, однако, в этот же период возникают попытки выделить себя в окружающем мире согласно какой-либо категории. Поскольку на данном возрастном этапе отсутствует четкое осознание и принятие таких категорий – половая, возрастная и телесная идентичность (необходимые звенья процесса становления идентичности и идентификации), то ребенок, выделяя себя из окружающего мира, очень часто опирается исключительно на эмоциональ-

ный компонент. Дети дошкольного возраста часто имитируют поведение или положительные особенности значимых взрослых, или их отрицательные качества, которые демонстрируют успешные или преуспевающие люди. Однако закрепление подобного защитного механизма может нести как позитивное, так и негативное значение. С одной стороны, данный механизм позволяет справиться с тревогой и большим количеством онтогенетических страхов (страх сепарации и индивидуации), с другой, закрепление инфантильной идентификации может пагубно отразиться на становлении процесса идентичности.

Последняя форма защиты, предстатией которой является отказ, зарубежные авторы Ч. Крамер и Д. Харрис называют фантазирование или сновидение [13]. Функционирование данного защитного механизма возможно благодаря бессознательному наложению на реальность персонифицированной фантазии, что способствует выстраиванию положительного эмоционального фона в тяжелый период как для маленького ребенка, так и для более взрослого человека [6;16]. У детей старшего дошкольного возраста данная форма защиты приобретает более развитую форму идеализации: аспекты реальности подвергаются персонифицированной интерпретации и воспринимаются таким образом, чтобы они соответствовали их предвзятым фантазиям.

Другими словами, для поддержания себя в травматических ситуациях, человек просто неправильно интерпретирует реальность. Фантазирование часто встречается среди взрослых, которые являются чрезмерно оптимистичными, слишком положительными, слишком довольными, они не отказываются от восприятия окружающей действительности, они ее просто трактуют по-другому. Тенденция к идеализации, как компонент отказа, происходит чаще всего в оценке лиц, которым приписываются максимально положительные характеристики, а их недостатки сводятся к минимуму.

Хотя такая форма защиты, как фантазирование, в активе защитных механизмов детей появляется достаточно рано, эмпирические данные исследователей (Р. Каван, Дж.Айзман и Д.Харрис) свидетельствуют, что наиболее часто фантазирование встречается в поведении детей младшего дошкольного возраста, онтогенетически находящихся на этапе развития игровой деятельности [16]. Именно благодаря таким игровым ситуациям ребенок не только проигрывает роли, чувства или законы окружающей действительности, но параллельно адаптируется к ним посредством своеобразной ее интерпретации, становящейся более приятной.

Мы рассмотрели период раннего дошкольного детства и проследили, как на базе врожденных реакций формируются онтогенетически более сложные защитные механизмы, направленные как на удовлетворение потребностей ребенка и на адаптацию его в социальном пространстве. Мы рассмотрели, что каждый защитный механизм тем или иным образом связан с ранними периодами формирования психических процессов и, постепенно усложняясь, встречается в более зрелом возрасте.

Поскольку период дошкольного детства характеризуется особым сенситивным скачком развития психических процессов, то и становление защитных механизмов личности, начинает подчиняться немного другим законам. Они усложняются, как усложняется эмоциональная, нравственная и социальная жизнь дошкольника. Ребенок постепенно отходит от сенсорной фазы развития, начинается процесс активного познания, активное развитие словаря. Цикличность мышления сменяется зачатками линейной логики, начинают разводиться понятия феномен и функция. Мир как бы переходит внутрь человеческого сознания, появляется большое количество вещей, метафизических законов, которые еще не доступны теологической логике ребенка. Ребенок начинает овладевать совершенно новыми концепциями, которые включают огромный спектр разнообразных тревог и страхов. В помощь ребенку на этом этапе онтогенетического развития снова приходят неосознанные защитные операции, так как именно они способны взять под контроль тревогу и тем самым помочь ребенку на пути развития [10].

Как мы уже говорили, клинические исследования и эмпирические данные зарубежных авторов подтверждают, что защитные механизмы, формирующиеся на базе врожденных защитных реакций, не отходят как рудименты, а встраиваются в структуре защитного реагирования как дошкольников, так и взрослых детей [6;8;18]. Однако в более взрослом возрасте они часто смешиваются с онтогенетически сложными защитными механизмами, которые возникли на базе отдельных психических функций таких как память, мышление или воображение. В зарубежной литературе их принято объединять в одну группу проективных защитных механизмов, помимо замещения, проекции и идентификации [5].

В широком смысле, защитные компоненты проекции (замещение, интроекция) помогают ребенку справиться с тревогой, приписывая неприемлемые чувства, желания и импульсы кому-то еще, вследствие чего тревожные

мысли «выбрасываются» и находятся за пределами сознания. Рой Шафер пишет, что проективные механизмы представляют некий «раскол» с положительным сегментом, уходящим вовнутрь («Я», «Эго») и отрицательными компонентами внешнего («другим»).

Классическое определение проекции как защитного механизма берет за основу присвоение человеком собственных чувств или мыслей исключительно другим лицам, и, как правило, это неприемлемые мысли. Другими словами, негативное внутреннее состояние воспринимается как происходящее во вне. Негативной стороной данного механизма является то что объект внешнего пространства глубоко искажается в сознании ребенка. Интроекция bipolarна по своей структуре более примитивной проекции. Идущие «извне» импульсы приписываются внутренним пластам собственной личности, таким образом, импульсы, идущие «вовнутрь», с одной стороны, способствуют развитию саморефлексии, а с другой – переживанию структуры собственного «Я» как негативной части.

Столь же распространенный защитный механизм дошкольного детства – вытеснение. При возникновении внутриличностного конфликта, ребенок подменяет реальные факты, бессознательно заменяет их вымышленными. С позиций ортодоксальной психологии, вытеснение – наиболее эффективный и распространенный механизм [9]. Кроме того, вытеснение необязательно подразумевает полную замену фактов действительности, примером служат ситуации, когда само событие возникает в сознании, но подменяются его эмоциональные компоненты, вытесняются его эмоциональная значимость.

Освещая проблематику онтогенетического формирования защитных механизмов личности в детском возрасте, мы представили их структуру и динамику, не уходя от контекста общей биологической теории, согласно которой вопрос формирования защитных механизмов личности естественным образом связан с формами и способами постижения мира ребенком. Представленные выше материалы свидетельствуют о том, что в процессе развития человека присутствуют как примитивные, так и более иерархически сложные способы адаптации, независимо от наличия или отсутствия какой-либо психической патологии.

Основным значением системы психологических защит является стабилизация чрезмерных переживаний и конфликтов посредством аффективного

или когнитивного изменения. Трудности возникают лишь в тех случаях, когда присутствует выраженный недостаток в более зрелых формах психологических программ, или когда какой-либо защитный автоматизм акцентуировано искажает возможность формирования зрелых психических навыков.

Очевидно, что уже в дошкольном возрасте в поведении детей можно обнаружить практически полный спектр защитных механизмов личности. Манифестируя на довербальных стадиях развития, формируются либо эффективные, либо дисгармоничные программы адаптации, мешающие в более взрослом возрасте гармоничному социальному становлению личности. К сожалению, становление защитных автоматизмов в дошкольном возрасте остается малоизученным, ввиду сложности и нелогичности протекания психических процессов в детском возрасте. Становится актуальной разработка методического инструментария, позволяющего решить эти задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. М.; 1984. Т. 4.
2. *Грановская Р.М., Никольская И.М.* Психологические защиты у детей. СПб.; 2010.
3. *Гринсон Р.Р.* Техника и практика психоанализа / Пер. с англ. М.; 2003.
4. *Захаров А.И.* Дневные и ночные страхи у детей. СПб.; 2010.
5. *Кирибаум Э.И., Еремеева А.И.* Психологическая защита. М.; 2005.
6. *Мак-Уильямс Н.* Психоаналитическая психодиагностика. М.; 2010.
7. *О'Шонесси Э.* Клиническое исследование защитной организации. // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. №3.
8. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы // Детский психоанализ. СПб.; 2004.
9. *Штроо В.А.* Исследование групповых защитных механизмов // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. №3.
10. *Энтони С.* Открытие смерти в детстве и позднее. М.; 2009.
11. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.; 1996.
12. *Cooper S.H.* Changing notions of defense withen psychoanalytic theory // Journal of personality. 1998.

13. *Cramer P.* Defense Mechanisms in Psychology Today. American Psychologist. June 2000.
14. *Cramer P.* Protecting the Self: Defense Mechanisms in Action. N.Y., London. 2006.
15. *Fraiberg S.* Pathological defenses in infancy // *PsychoQuarterly*. 1982. № 51.
16. *Mahler M., Pine F., Bergman A.* The Psychological Birth of the Human Infant. N.Y.; 1975.
17. *Spitz R.* No and yes: on the genesis of human communication. N.Y.; 1957.
18. *Spitz R.* The first year of life: a psychoanalytic study of normal and deviant development of object relations. N.Y.; 1965.
19. *Trevor R. Olson.* Dissertation: Can Defense mechanisms aid in the differentiation of Depression and anxiety. 2008.

L I T E R A T U R E

1. *Vygotsky L.S.* Collected. cit., in 6 volumes, Moscow, 1984. T. 4.
2. *Granovskaya R.M., Nikolskaya I.M.* Psychological defenses in children. SPb., 2010.
3. *Greenson R.R.* Technique and Practice of Psychoanalysis. M., 2003.
4. *Zakharov A.I.* Day and night terrors in children. SPb., 2010.
5. *Kirschbaum E.I., A.I. Eremeeva* Psychological defense. M., 2005.
6. *Mc Williams, N.* Psychoanalytic psychodiagnostics. M., 2010.
7. *O'Shaughnessy E.* Clinical trial defense organization // *Journal of Psychology and Psychoanalysis*. 2006. Number 3.
8. *A. Freud* Psychology "I" and the defense mechanisms // *child analysis*. SPb., 2004.
9. *Shtro V.A.* The study of group defense mechanisms // *Journal of Psychology and Psychoanalysis*. 2001. Number 3.
10. *Anthony C.* Opening of death in childhood and beyond. M., 2009.
11. *Erikson E.* Identity: youth and crisis. M., 1996.

12. *Cooper S.H.* Changing notions of defense within psychoanalytic theory // Journal of personality. 1998.
13. *Cramer P.* Defense Mechanisms in Psychology Today. American Psychologist. June 2000.
14. *Cramer P.* Protecting the Self: Defense Mechanisms in Action. N.Y., London. 2006.
15. *Fraiberg S.* Pathological defenses in infancy // PsychoQuarterly. 1982. № 51.
16. *Mahler M., Pine F., Bergman A.* The Psychological Birth of the Human Infant. N.Y.; 1975.
17. *Spitz R.* No and yes: on the genesis of human communication. N.Y.; 1957.
18. *Spitz R.* The first year of life: a psychoanalytic study of normal and deviant development of object relations. N.Y.; 1965.
19. *Trevor R. Olson.* Dissertation: Can Defense mechanisms aid in the differentiation of Depression and anxiety. 2008.

*Московский городской
педагогический университет*

21 августа 2012 г.
